

ЛІТЕРАТУРА

1. Млечина И. Нова ли “новая литература”? // Иностранная литература. – 1971. – № 5 – С. 216- 224.
2. Киченко О. Постмодернізм у творчій системі ХХ століття (проблема витоків і їх інтерпретації) / О. С. Киченко // Вісник Житомирського педагогічного університету : научное издание / М-во освіти і науки України, Житомирський держ. пед. ун-т ім. І. Франка. – Житомир, 2004. – Вип. 15. – С. 98-100.
3. Ржанская Л.П. Интертекстуальность. // Художественные ориентиры зарубежной литературы ХХ века. – М.: ИМЛИ РАН. – 2002. – С. 539-555.
4. Козюра О.В. Феномен постмодернізму: спроба визначення естетичної функції // Всесвітня література і культура. – 2007. – № 10. – С. 10-12.
5. Ковбасенко Ю.І. Література постмодернізму: По той бік різних боків // [електронний ресурс]. Режим доступу: // http://www.aelib.org.ua/text/kovbasenko_postmodernism_ua.htm.
6. Барнс Дж. Love etc.// [електронний ресурс]. Режим доступу: // http://www.modernlib.ru/books/barns.../love_etc/read/.
7. Кундера М. Бессмертие: Роман / Пер. С чеш. Н.Шульгиной. – СПб. : Азбука, 2001. – 416 с.
8. Фриш М. Назову себя Гантенбайн: Пер. с нем. /Сост. Е.А.Кацева. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 576 с.
9. Фриш М. Штиллер: Пер. с нем. / Сост. Е.А.Кацева. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 576 с.
10. Барнс Дж. История мира в 10 ½ главах. – М., “Транзиткнига”. – 2006. – 381 с.
11. Райнеке Ю.С. Современный исторический роман // [електронний ресурс]. Режим доступу: // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id.

УДК 821.111(73)0

Сапожникова Ю.Л.
(Смоленск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЙ РАБОВ, НАПИСАННЫХ АВТОРАМИ-МУЖЧИНАМИ

Статья посвящена рассмотрению историй рабов, написанных писателями-мужчинами, и выявлению основных особенностей, которые отличают их от произведений того же жанра, вышедших из-под пера авторов-женщин. В первую очередь, авторы-мужчины привлекают внимание к важности грамотности как средства достижения свободы. Другой значимой особенностью данных произведений является особый акцент на изображении рабынь как беспомощных жертв распущенных белых хозяев. В произведениях темнокожих писателей Бог чаще выступает в виде Божье-

© Сапожникова Ю.Л., 2013

ственного провидения, готового оказать содействие отдельным людям, тем, кто более достоин этого.

Ключевые слова: афро-американская литература, истории рабов, рабство, грамотность, рабыни как жертвы распущенных хозяев, Провидение.

The article is dedicated to the study of slave narratives written by men and to the determination of the main peculiarities that set them apart from the works of the same genre written by women. The first thing that men writers draw attention to is the importance of the ability to read and write as a means of achieving freedom. Another peculiarity is connected with the special emphasis that men writers lay on the depiction of female slaves as helpless victims of licentious white masters. In the works written by male ex-slaves God is usually presented as Heavenly Providence that is ready to help certain people who are worthier of its help than the rest.

Key words: African American literature, slave narratives, slavery, the ability to read and write, female slaves as victims of licentious masters, Providence.

Первыми произведениями, которые заложили основу афро-американской литературы, стали истории рабов. Это автобиографические повествования, рассказанные белым переписчиком-редактором или написанные самими беглыми или освобожденными рабами. По мнению историков, общее количество материалов в разных формах, написанных в этом жанре, составляет около 6 000 свидетельств [13]. Таким образом, этот жанр в целом представляет собой основополагающую традицию в афро-американской литературе и культуре.

Многие особенности построения и содержания переходили из одного повествования в другое, т.к. сначала аболиционисты помогали авторам построить свои рассказы с оглядкой на известные тогда литературные жанры, а кроме того беглые/освобожденные рабы, которые собирались писать историю своей жизни, знали произведения своих братьев и многое сами перенимали друг у друга. Однако некоторые особенности этих произведений связаны с гендерной принадлежностью автора и встречаются в основном либо в повествованиях, вышедших из-под пера мужчин, либо женщин. Рассмотрев некоторые произведения, написанные темнокожими писателями, можно выделить ряд общих черт, характерных для большинства из них, в том числе и для произведения Ф. Дугласа “Повествование о жизни Фредерика Дугласа, американского раба” (“Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave Written by Himself”). Произведение Ф. Дугласа считается большинством критиков кульминацией всего жанра, однако, многие особенности, нашедшие свое отражение в его автобиографическом повествовании, появились в произведениях предшественников Ф. Дугласа и стали обязательной чертой последующих историй рабов.

По мнению И.М. Удлер, уже в повествовании Б. Хэммона (1760) можно найти некоторые характеристики, ставшие впоследствии неизменными атрибутами всех историй невольников: 1) направленность рассказа на белого читателя и его вовлечение в описываемые события, 2) провиденциализм, 3) обращение к Библии и опора на нее, 4) самоидентификация по расовому признаку, которая, в основном, закреплена в названии, 5) поиск возможностей побега, жажда свободы, 6) стремление к документальности, 7) описание подробностей путешествия через Атлантику [1].

Истории рабов предназначались, в первую очередь, белым читателям, так как рассказы о страданиях темнокожих должны были пробудить в них сострадание к несчастным

невольникам и вызвать мысли о необходимости отмены рабства. Однако сначала нужно было показать, что всё описанное – не выдумка, а реальность. Чтобы убедить читающую публику в достоверности излагаемого упоминались конкретные имена, географические детали, которые чаще всего подтверждались прилагаемыми к повествованию документами, а редакторы этих произведений постоянно подчеркивали, что слова рассказчиков были точно переданы, и всё повествование является ничем не приукрашенной передачей всего сказанного (например: у С. Бейли – *this unadorned narrative* [3: iii], *his own simple, unvarnished style* [3: vii], у Л. Пике – *in her own language, as taken from her lips by the writer* [11: 6], у Дж. Хенсона – *The substance of it, therefore, the facts, the reflections, and very often the words, are his; and little more than the structure of the sentences belongs to another* [8: iii]). Подтвердив реальность описанных фактов, т.е. документальность всего повествования, писатели переходили к убеждению, для чего часто прибегали к риторическим приемам, которые, скорее всего, начали использовать (с подачи аболиционистов) в своих антирабовладельческих выступлениях во время лекционных туров (чем занималось большинство беглых рабов). Риторика, как оружие в языковом дискурсе белых, играла особую роль в литературе и публицистике Америки того времени в связи с конкретными историческими событиями (Война за независимость и связанные с этим выступления политических деятелей и мыслителей). Во многих повествованиях первых темнокожих писателей можно найти использование известного лозунга Патрика Генри “...дайте мне свободу или смерть!” (“...give me liberty or give me death!”) в применении к положению рабов. Авторы постоянно подчеркивали, что если нет свободы, то лучше умереть (например: у Г. Бибба – *I had determined <...> that I would be free or die* [4: 33], у Г.Б. Брауна – *I was determined that come what may, I should have my freedom or die in the attempt* [6: 51]). С этим напрямую связано описание превращения, которое, по мнению авторов, происходило с ними после побега на свободу – из собственности (т.е. чего-то неодушевленного и духовно мертвого) они переходили в состояние человека (т.е. приобщались к настоящей жизни) (например: у Г. Бибба – *To be changed from a chattel to a human being* [4: xi], у Странствующей Истины – *advances from a state of chattelism towards that of a woman and a mother* [12: 38]).

Эти цитаты помогают увидеть, что проблема самоопределения, осознания того, что представляет собой их “Я” очень важна для темнокожих авторов. Мы не можем согласиться с мнением И.М. Удлер, что самоидентификация этих писателей шла в основном в рамках их расовой принадлежности. Странствующая Истина, как видно из отрывка, осознавала себя, в том числе, и через материнство, Генри Б. Браун говорил, что хотел бы определять себя через свою аболиционистскую деятельность (...being anxious to identify myself with that public movement (Anti-slavery) [6: 59]). Белые свели всю сущность темнокожих к расовой составляющей, к цвету их кожи как символу испорченности и греховности, поэтому сами они хотели заглянуть внутрь себя, понять и вернуть свое настоящее “Я” (у Г.Б. Брауна – *they robbed me of myself* [6: 2], одна из глав у С. Аги называется *Self-history*).

Другой аспект, ключевой для всех повествований, связан с верой и Богом. В первой группе историй рабов, представляющей собой рассказы о религиозном спасении, все внимание сосредоточено исключительно на обращении и изменении человека под воздействием веры. В текстах второй группы (с антирабовладельческой направленностью) у писателей-мужчин ситуация меняется. Бог чаще выступает в виде Божественного прови-

дения, которое приходит на помощь в самых опасных ситуациях, спасая от, казалось бы, неизбежной поимки или даже смерти (повествования Б. Хэммона, О. Кьюгоано, Г. Бибба, У. Крафта и т.д.). Например, у О. Кьюгоано мы встречаем: “This Lord of Hosts, in his great Providence [5: 44]; thanks be to God for his good providence towards me [5:45]”. Большой акцент на провидении, а не на Боге, несет, как нам кажется смысловую нагрузку, ведь Бог должен помогать всему избранному народу (темнокожие, переработав библейскую историю о египетском иже и спасении из него, стали считать себя избранными Богом, подробнее об этой метафорике будет сказано ниже). Провидение, в свою очередь, может оказать содействие отдельным людям, тем, кто более достоин этого. Не удивительно поэтому, что многие авторы противопоставляют себя другим представителям своей расы, отмечая свою большую силу и выносливость (Дж. Хенсон), большее свободолюбие (Г. Бибб), большую склонность к раздумьям и постижению мира (Дж. Гроньосо), меньшее невежество (С. Ага), что тем самым объясняет оказанную им помощь.

Другой причиной разговоров о Боге и вере становится необходимость показать лицемерие и лживость официальной религии рабовладельцев. Это достигается через описание наказаний, а иногда и убийств, совершаемых теми хозяевами, которые считают себя истинными христианами. Многие авторы историй рабов отмечают, что белые не жалуют денег на то, чтобы отправить в Африку миссионеров для обращения в веру язычников, в то время как сами запрещают своим рабам (под страхом страшного наказания) узнавать слово Божье. Для этой же цели используются цитаты из Библии, например, в повествовании Крафтов говорится о принятии Закона о беглых рабах, и в этой связи цитируется отрывок из Библии, призывающий помогать беглецам: “Thou shalt not deliver unto his master the servant which is escaped from his master unto thee <...> thou shalt not oppress him... <...> Hide the outcast...” (Isa. xvi. 3, 4.) [7: 98]. В целом, по мнению Г.Б. Брауна, например, белые используют христианство как покров, скрывающий их грехи.

Библия, в которой прорабовладельчески настроенные белые черпали аргументы в пользу рабства, постепенно становится оружием и для темнокожих. В ней они искали цитаты, которые могли бы быть истолкованы как доказательство неправомерности теории о Хаме и, соответственно, о том, что негры созданы, чтобы быть рабами. Самой частотной цитатой в этой связи становится фраза о том, что все люди созданы Богом из одной крови, что должно было показывать их равенство (“God had made of one blood all nations of men” – в повествованиях Крафтов, истории Шарлоты Брукс и других рабов). Кроме того, темнокожие искали в Библии утешения, и они нашли его в книге Исхода. История народа, находившегося в рабстве у египтян, которые не только заставляли сыновей и дочерей Израилевых работать под присмотром надсмотрщиков, но и убивали их детей, давала американским невольникам веру в возможность собственного спасения. Именно эта книга Библии становится основой верований рабов и находит свое отражение в их спиричуэлс, художественных метафорах и сравнениях (Г. Бибб сравнивает свое положение с ситуацией невольников в египетском рабстве и проходит к выводу, что им жилось лучше; Г.Б. Браун ждет, когда Бог пошлет его народу их Моисея; Крафты замечают, что им пришлось жить в Южном Египте; С. Бейли утверждает, что услышал те же слова, что Бог говорил детям Израилевым у Красного моря). Многие авторы используют и другую символику: под угрозой продажи, а значит, вечной разлуки с семьей,

Дж. Хенсон отказывается идти на убой, как агнец; добравшись до свободных штатов, Г.Б. Браун описывает свое состояние как воскрешение из могилы. Другой активно применявшийся темнокожими авторами метафорический ряд, уходящий корнями к Библии и ее символике, связан с их трактовкой дьявола. Авторы историй рабов изображали белых приспешниками дьявола либо вообще приравнивали отдельных рабовладельцев к нему. Доказательства тому можно найти практически в каждом повествовании: у Г. Бибба – He looked like a saint <...> and acted at home like the devil [4: 110], he was far more like what the people call the devil... [4: 112], I had almost as soon come in contact with Satan himself [4: 142]; у Г.Б. Брауна – evinced more of the disposition of demons than of men [6: 3], his diabolical disposition... [6: 23]; у Крафтов – neither the Fugitive Slave Law, nor any other Satanic enactment [7: 100]. Дополнением этому сравнению с дьяволом становится постоянное упоминание кровожадности как самих белых, так и их надсмотрщиков, для описания которой большинством темнокожих авторов используется прилагательное “blood-thirsty”. Чтобы подчеркнуть эту мысль, первые темнокожие писатели описывают то ощущение восторга, которое наполняет рабовладельцев, когда они наблюдают за муками рабов, что также приравнивает их к дьяволу (например, у Г. Бибба – it was music for him to hear them scream, and to see their blood run [4: 105]).

Наряду с выделенными И.М. Удлер особенностями, на которых мы подробно остановились, нам кажется необходимым выделить еще некоторые общие черты историй рабов. В первую очередь, это использование метафор из животного мира. Как в случае с Библией, когда первоначально эта символика выступала как оружие в дискурсе белых, приравнивавших негров к зверям, тем самым оправдывавших их статус рабов, она затем вошла в арсенал риторических средств темнокожих авторов. Они, конечно, показывали отношение белых к себе через использование метафор из животного мира (наиболее частотными становятся слова: beasts – у С. Аги, у Г. Бибба, у Крафтов; dogs – у Ш. Брукс, Г.Б. Брауна; partridges – у С. Бейли; ox – у Г. Бибба; hogs / pigs – у Г.Б. Брауна, у Ш. Брукс, у Крафтов; asses – у О. Кьюгоано). Но при этом авторы историй рабов начинают выделять в этих сравнениях с животными другую сторону: 1) какую-то черту, которая помогает животным выживать (у Г. Бибба говорится, что он бежал от преследователей так быстро, как олень (deer), ту же метафору использует и Странствующая Истина в одном из эпизодов своего повествования); 2) то, что животные свободны и вольны делать, что хотят, поэтому в этом аспекте рабы хотели бы стать равными им (у Г. Бибба – Oh, that I had the wings of a dove, that I might soar away to where there is no slavery... <...> I thought of the fishes of the water, the fowls of the air, the wild beasts of the forest, all appeared to be free... [4: 29 – 30]). Кроме того, писатели используют слова-метафоры из животного мира для описания белых, выбирая при этом самых страшных и вызывающих отвращение животных (wolves, tigers – у Г. Бибба, у Странствующей Истины; vipers – у Г. Бибба; bears – у Г.Б. Брауна; vultures – у Странствующей Истины). С этим метафорическим рядом связано и понятие “обмана” (восходящее к африканскому трикстеризму), применение которого большинством авторов историй рабов пытается оправдать как одно из немногих средств в арсенале бесправных рабов, помогающих им выжить и сбежать.

Другой важной особенностью историй рабов становится то, что все писатели подчеркивают разрушительное с моральной точки зрения влияние рабства на всех, как на рабов,

так и на их владельцев. Кто-то, как Г.Б. Браун, прямо говорит об этом, кто-то, как Г. Бибб, не дает прямой формулировки, но через описание поведения белых, свидетельствующего об их полной нравственной деградации, заставляет читателя прийти к такому же выводу. Никто из авторов не отрицает, что рабы часто полностью теряют человечность, легко предадут своих соплеменников (для чего белые практикуют разделение темнокожих на группы – рабы для работы в поле или дома – и выделяют последних с помощью ряда привилегий), смиряются с унижениями и живут, как животные. Однако такое состояние невольников показано не как следствие греховности негритянской природы, а как результат планомерного воздействия системы рабства, убивающей в рабах все человеческое. Те, в ком еще есть остатки человеческого достоинства, стараются освободиться, либо бежав (в северные штаты или Канаду; о бегстве в Канаду говорят Г. Бибб, Дж. Хенсон, дядюшка Стивен (Uncle Stephen) в истории Ш. Брукс и других рабов) либо найдя какое-то средство противостоять поркам и издевательствам хозяина и надсмотрщика. В этой связи в повествованиях появляются описания колдунов (conjurers), которые обрели свое умение еще в Африке, хорошо разбирались в корнях и травах и могли помочь рабам в тяжелой ситуации. Однако у Г. Бибба, например, показано, что все средства, которыми снабжали его колдуны, не действовали. Т.е. этот путь не всегда приводил к нужным результатам.

Еще одним значимым аспектом в историях рабов, написанных авторами-мужчинами, становится грамотность. Некоторые писатели показывают, как умение читать и / или писать, помогло им бежать (например, Г. Бибб научился подделывать пропуски), другие говорят уже о свободных неграх, подчеркивая, что только образование наделит их истинной силой (так дядюшка Сефас (Uncle Cephas) в истории о Ш. Брукс и других рабах несколько раз повторяет следующую фразу: “Education, property, and character, to my mind, have ever been the trinity of power <...> for our complete redemption in this country” [9: 127]). Однако многие авторы начинают осознавать, что владение словом имеет и некоторые недостатки. Во-первых, оно показывает, в какой бездне невежества человек жил до этого, что часто погружает его в отчаяние (таково, например, состояние Дж. Хенсона после того, как его собственный сын начал учить его читать). Во-вторых, писатель часто понимает, что не может полностью выразить свои чувства с помощью письменного слова (фраза “no pen can describe it” встречается в тех или иных вариациях во многих повествованиях мужчин).

Наконец, другой чертой, характерной для историй рабов, написанных мужчинами, становится изображение рабынь как беспомощных жертв распущенных белых хозяев (вся семья слов “licentious” активно используется писателями-мужчинами). Авторы всячески подчеркивают, что рабыни не могут противостоять домогательствам хозяев и их сыновей, и лучшим выходом для невольниц становится смерть (ведь тогда им удастся сохранить свою чистоту), что однако случается не так часто. Большинство рабынь смиряется со своей незавидной участью и рождает новых рабов от своих хозяев. Г. Бибб, например, узнав, что его жена подверглась такой доле, считает ее мертвой: She has ever since been regarded as the theoretically and practically dead to me as a wife, for she was living in a state of adultery, according to the law of God and man [4: 189]. Это показывает, что в своих суждениях о соплеменницах-женщинах авторы-мужчины исходили из представлений белых о женщине, о том, какой она должна быть. Они забывали, что в отличие от

них женщины не могли сбежать на свободу, бросив на произвол своих детей, а потому должны были выживать в рабстве, как могли.

Таким образом, в историях рабов можно выделить те характеристики, которые роднили все повествования, вне зависимости от гендерной принадлежности автора. К ним относятся, в первую очередь, направленность рассказа на белого читателя, обращение к Библии и интерес к проблеме самоидентификации. Кроме того, важными как для авторов-мужчин, так и женщин, становятся использование метафор из животного мира и их пересмотр, а также тезис о разрушительном воздействии рабства на всех, и хозяев, и рабов. Однако в историях рабов можно выделить и ряд особенностей, которые обусловлены гендерной принадлежностью писателя. В первую очередь, авторы-мужчины привлекают внимание к важности грамотности как средства достижения свободы. Другой значимой особенностью данных произведений является особый акцент на изображении рабынь как беспомощных жертв распущенных белых хозяев. В произведениях темнокожих писателей Бог чаще выступает в виде Божественного провидения, готового оказать содействие отдельным людям, тем, кто более достоин этого. В этой связи многие авторы противопоставляют себя другим представителям своей расы, отмечая свои отличительные черты (большую силу и выносливость, большее свободолобие, меньшее невежество, etc), тем самым объясняя оказанную им помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Удлер И.М. В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра “невольничьего повествования” в XVIII – XIX веках / И.М. Удлер. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 239 с.
2. Aga Selim. Incidents Connected with the Life of Selim Aga, a Native of Central Africa. [Aberdeen, UK]: [Published for the Author, W. Bennett, Printer], [1846]. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/aga/menu.html> (дата обращения: 2.08.2012).
3. Bayley Solomon. A Narrative of Some Remarkable Incidents in the Life of Solomon Bayley, Formerly a Slave in the State of Delaware, North America; Written by Himself, and Published for His Benefit; to Which Are Prefixed, a Few Remarks by Robert Hurnard. London: Harvey and Darton, 1825. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/bayley/menu.html> (дата обращения: 2.08.2012).
4. Bibb Henry. Narrative of the Life and Adventures of Henry Bibb, an American Slave, Written by Himself. New York: Author, 1849. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/bibb/menu.html> (дата обращения: 2.08.2012).
5. Black Writers in Britain 1760-1890: an Anthology / eds. P. Edwards, D. Dabydeen. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1994. – 239 p.
6. Brown Henry Box. Narrative of the Life of Henry Box Brown, Written by Himself. Manchester: Printed by Lee and Glynn, 1851. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/boxbrown/menu.html> (дата обращения: 2.08.2012).
7. Craft W. Running a Thousand Miles for Freedom; or, the Escape of William and Ellen Craft from Slavery. London, 1860. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/craft/craft.html> (дата обращения: 2.08.2012).

8. Henson Josiah. The Life of Josiah Henson, Formerly a Slave, Now an Inhabitant of Canada, as Narrated by Himself. Boston: A. D. Phelps, 1849. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/henson49/menu.html> (дата обращения: 2.08.2012).
9. The House of Bondage or Charlotte Brooks and Other Slaves, Original and Life-like, as they Appeared in their Old Plantation and City Slave Life; Together with Pen-pictures of the Peculiar Institution, with Sights and Insights into their New Relations as Freedmen, Freemen, and Citizens by Mrs. Octavia V. Rogers Albert. NY, 1890. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/albert/albert.html> (дата обращения: 2.08.2012).
10. Keckley E. Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House. New York: G. W. Carleton & Co., Publishers, 1868. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/keckley/keckley.html> (дата обращения: 2.08.2012).
11. Louisa Picquet, the Octoroon, or, Inside Views of Southern Domestic Life. NY, 1861. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/picquet/picquet.html> (дата обращения: 2.08.2012).
12. Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York, in 1828. Boston, 1850. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/truth50/truth50.html> (дата обращения: 2.08.2012).
13. The Oxford Companion to African American Literature / ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. – NY: Oxford University Press, 1997. – 866 p.
14. Prince M. The History of Mary Prince, a West Indian Slave. Related by Herself. With a Supplement by the Editor. To Which Is Added, the Narrative of Asa-Asa, a Captured African. London, 1831. URL: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/prince/prince.html> (дата обращения: 2.08.2012).

УДК 821.161.1.09

Петриашвили О.М.
(Тбилиси, Грузия)

ИВАН БУНИН – МАСТЕР ЛИТЕРАТУРНОЙ МИНИАТЮРЫ

І.О. Бунін завжди мріяв про літературну форму, вільну від суворих канонів композиції, обов'язкового сюжету та інших компонентів епічного жанру. Письменник охоче працював у жанрі коротких оповідань побутового, психологічного та філософського змісту, створивши серію літературних мініатюр.

Ключові слова: диференціація жанрів, коротке оповідання, літературна мініатюра.

І.А. Бунин всегда мечтал о литературной форме, свободной от строгих канонов композиции, обязательного сюжета и других компонентов эпического жанра. Писатель охотно работал в жанре коротких рассказов бытового, психологического и философского содержания, создал серию литературных миниатюр.

© Петриашвили О.М., 2013